

НАЙТИ БОГА ВНУТРИ СЕБЯ

Андрей
Дмитриевич
Король

Вера – это сугубо личное. Я рассматриваю это как таинство, которое внутри меня, и, безусловно, не навязываю его никому. Современный мир все больше отгораживается от человека информацией, а значит, возможны вымышленные «миры» – симуляции прошлого и настоящего, происходит «расширение», а не «углубление» человека, нарушение пути человека к себе. Я глубоко убежден, что одна из основных целей образования – это обретение человеком самого себя.

Андрей Дмитриевич Король

Что духовного в светском образовании? Как не променять веру на имидж? Чем хороша система эвристического обучения и «Почему же мы тогда так не учимся?» Разговариваем с доктором педагогических наук, ректором Гродненского Государственного Университета имени Янки Купалы Андреем Дмитриевичем Королём.

ЦЕРКОВНОЕ В СВЕТСКОМ

Когда мы говорим «светское образование», это значит «не церковное». Ни атеистическое, ни бездуховное, а именно не церковное. Каково значение этого противопоставления? Почему мы обращаем внимание на то, что в светском ВУЗе должно исключаться церковное?

Это очень хорошо объяснено в работах философов серебряного века: у Василия Васильевича Розанова, у Николая Александровича Бердяева. Разделение светского и церковного обусловлено тем, что человек находится в постоянном движении, в поиске истины. Если бы мир существовал без этого разграничения, на мой взгляд, не было бы истории.

Когда возникает вопрос о введении православных дисциплин в школе или ВУЗе, сразу появляется недовольство. Почему?

Наверное, образование тем и отличается от религиозной мысли, что стоит вне направленных точек зрения, ещё раз подтверждая, что религия должна быть внутри человека. Если мы начнём вводить элементы одной религии в образовательные стандарты, то возникает вопрос: «А чем плохи другие религии?» Когда есть равенство религий, можно говорить о диалоге, о взаимоуважении. В противном случае возникнет культурно-историческая и религиозная напряжённость. Узаконить приоритет православия в образовании – монологичный и очень смелый шаг.

Смелый или опрометчивый?

Я бы всё-таки очень осторожно подходил к таким реформам. Образование подразумевает вселение человека в окружающий мир через наполнение мира своим смыслом и содержанием. Для этого мы должны предоставить человеку возможность познавать мир исходя из его особенностей, в том числе и религиозных, создавать условия для самоизменения и самоопределения, открытий мира и себя. То есть образовательная среда должна быть открытой, а не закрытой, ориентированной на одинаковые ответы, заранее известный результат.

Но это же не значит, что в светском образовании не должно быть передачи знаний о духовном.

Нет, безусловно. В этой связи мне вспомнилась международная конференция, которая проходила два года назад в Жировичах. Она называлась «Диалог и монолог в современном обществе: духовно-нравственные аспекты». Конференция имела дистанционную форму. Суть её заключалась в том, что каждый участник мог в рамках программы предоставить свои статьи, а потом обязательно их защитить, задать вопросы другим участникам, высказать свою точку зрения, сформулировать новые темы исследования. И на завершающем этапе, когда все участники увидели друг друга, возник вопрос: что есть личность? Личность – это результат взаимодействия человека с другими людьми или это некая самость? Студент Минской Духовной Семинарии поднял руку и сказал: «А что, разве личность – это не есть результат общения человека с Богом?» Тогда нужно понять, о каком диалоге идёт речь. О внешнем или о внутреннем? Можно ли два ортогональных вектора взять и совместить? Наверное, нет. И не надо пытаться сделать это искусственно. То есть нельзя транслировать порцию информации и делать её основополагающей. Основа толерантности, терпимости – научить студента смотреть на одну и ту же вещь с разных сторон, показать возможные точки зрения. Это получится, если предоставить возможность сравнивать свой продукт с существующим в рамках культурно-исторического наследия.

В российский курс Основ Православной Культуры помимо религий входит предмет под названием «светская этика». Вероятно, это и есть один из вариантов попытки совместить векторы?

Но тогда о чём мы говорим, о культуре или об этике? Этика – это некие нравственные вопросы бытия человека, а культура включает в себя более широкий круг объектов для изучения. Кроме того, многие религиозные постулаты просто не являются научными, поскольку вера не требует доказательств. Наука

требует доказательств. Этика – это составляющая науки, а религия – это нечто трансцендентное, то есть существующее за пределами научного познания. В этой связи есть хорошая фраза Джонатана Сакса: «Наука разбирает вещи, чтобы увидеть, как они работают; религия соединяет вещи, чтобы обнаружить в них смысл». В этом отражён принцип дополнительности, известный нам из естественных наук. Его проявления в жизни человека: чем выше ритм жизни человека, то есть скорость выполнения самых обыденных манипуляций (например, хождение прогулочным шагом в городе), тем меньше у него времени на созерцание окружающей действительности. А согласно исследованию известного психолога Филипа Зимбардо, чем выше обыденный ритм жизни и меньше времени на созерцание, тем более чёрствым и неспособным к проявлению помощи в отношении другого он становится. Вот коренное отличие светского от духовного, поэтому я бы их не смешивал. Несмотря на то, что и то и другое имеет смежные взгляды на проблемы добра, зла и иных аксиологических категорий.

Если в вузовском образовании возможен воспитательный аспект, значит, мы имеем в виду какие-то вещи, которые безоговорочно более ценны. Мы ведь можем преподносить их?

Любое образование человека всегда идёт рука об руку с развитием нравственного и духовного в нём. Например, когда мы предоставляем возможность ученику создать свой продукт и сравнить его с тем, что сделало человечество, мы не просто обеспечиваем творческую реализацию и работаем на результат, который может быть оценен. Прежде всего мы затрагиваем в акте сравнения глубинные основы внутреннего «я» человека. Невозможно создать своё (например, разработать свой план, исследовать свойство вещества), чтобы при этом не изменились личностные качества ученика – познавательные, творческие, организационно-деятельностные. То есть открытие меняет человека, обращает его к нравственным и духовным основам. Это и есть связь образовательных технологий на занятиях с содержанием этики и духовного. И я очень скептически отношусь к тому, что «преподнесение» или передача, то есть нечто внешнее, способно изменить внутреннее без усилий самого человека.

Здесь снова есть разграничение духовного и светского. В воспитании студента есть то же самое, что проповедует христианство в десяти заповедях. Но это не значит, что процесс воспитания тождественен содержанию той или иной религии. И у буддистов, и у индуистов присутствует очень много ноток, схожих с теми, которые есть и в христианской религии. Особенно в отношении вопросов этики. Есть обще-

человеческие ценности, на которых обязательно должно основываться образование. Но общечеловеческие ценности и содержание той или иной дисциплины – это не одно и то же.

А если это не обязательный аспект?

Если не обязательный, наверное, был бы хорошим вариантом факультативного выбора.

Каким Вы видите такой факультатив? Кто его должен вести?

Мне видится следующий вариант: есть религиоведение, и в рамках этого курса православный может выбрать факультатив по основам православной культуры, католик – по основам католической культуры и так далее. То есть будет свободный выбор представителя каждой религии.

Чтобы принимать такие вещи, их надо прорабатывать. Я убеждён, что в образовании многие проблемы от того, что не учитывается консерватизм самой системы образования. Приведу маленький пример. Развивающее обучение возникло в отечественной школе где-то в середине XX века. Василий Васильевич Давыдов, Лев Васильевич Занков – академики Академии наук, классики жанра – показали, в чём преимущество развивающего обучения. Это улучшение теоретического мышления, всестороннее развитие человека. Об этом говорили и западноевропейские школы. Как педагог могу сказать – замечательные школы, но сегодня процент их представленности в образовании

«Открытие меняет человека, обращает его к нравственным и духовным основам»

фото из
личного
архива
Андрея
Дмитриевича

очень незначителен. Мне студенты не один раз задавали вопрос: «Если так хороша система развивающего обучения, почему мы не учимся по его стандартам?» Это проблема инновации, внедрения нового. Нужно учитывать и стереотипность мышления, и финансовый аспект, например, издать совершенно новые учебники, по которым будут учиться студенты – будущие учителя, способные реализовывать новые технологии в образовании: обучать всех по-разному, с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика, но в рамках стандарта. И такой учебник должен претерпеть изменения и в структуре и, конечно же, в содержании. Например, там должны появиться открытые задания, которые предполагают для каждого собственное решение.

Давайте просто представим следующую ситуацию: вот мы хотим, чтобы выпускник учебного заведения умел думать. Есть самый простой вариант – давайте введём предмет «думанье». А что? Тридцать шесть часов в неделю на первом курсе будет читаться «думанье». Напишем книжку «Основы думанья», составим лабораторный практикум с подробным описанием того, как надо думать. И что, если мы введём такой курс, то на выходе получим думающего человека? Нет. Так же и с любыми внешними посылами: надо чётко представлять, каков будет результат. Очень важно научить человека учиться, сравнивать разные точки зрения и выбирать своё. Я глубоко убеждён, что одна из основных целей образования – это обретение человеком самого себя. В этой связи был очень удивлён, когда мне довелось общаться с Патриаршим экзархом всея Беларуси митрополитом Павлом, и на вопрос «Что такое образование?» он ответил примерно так, как было записано в канонах личностно ориентированного образования: «Это не просто чтение отрывков из книг, а обретение человеком в годы учёбы Бога внутри себя». Я бы привёл ещё формулировку Елены Васильевны Бондаревской: «Образование – это обретение человеком самого себя». Как писал один из средневековых философов:

«Смысл жизни не в том, чтобы найти Святой Грааль, а в том, чтобы идти к нему». Пока существует светское и духовное, человек идёт. Если разделение перестанет существовать, прекратится земная история. И если мы сейчас делаем попытки совместить светское и духовное, то этого не стоит делать.

А такие вещи, как Татианинский храм при МГУ? Кажется, ему там только рады. Возможно, это не говорит о православности студентов, но говорит об отношении МГУ к православию.

Не обязательно. Сегодня человек расширяет свои пределы, и неизбежно появляется манипуляция. Современный мир все больше отгораживается от человека информацией, а значит, возможны вымышленные «миры» – симуляции прошлого и настоящего, усиливается массовость процессов в мире и вместе с этим усиливается манипуляция над человеком и людьми. Скажем, рейтинги, которые есть средство воздействия. Тот же самый МГУ за полтора года с тридцать третьего места переместился в одном из мировых рейтингов на сто пятидесятое. Что изменилось? Подготовка студентов? Нет. Количество профессоров не изменилось, качество образования не изменилось, а что изменилось? А изменилось маленькое-маленькое дополнение: рейтинг стал учитывать количество нобелевских лауреатов. Где в основном они сосредоточены, мы все знаем. А что значит для ВУЗа с первой пятидесятки уйти во вторую сотню? Это значит, что в сознании обывателя сформируется вывод не в пользу учебного заведения. Для университета это огромные финансовые потери. Вот, собственно, и есть один из способов формирования имиджа. Я считаю, что нам не нужно прибегать к этим имиджевым, а значит, манипулятивным вещам даже в отношении университетского храма. Если человек глубоко убеждён в своей вере и хранит внутри себя Господа Бога, то для него не принципиально, стоит храм на этой улице или на соседней. Это очень важно для имиджевых вещей, но это манипуляция.

АРХИМЕДОВ РЫЧАГ

Исходя из Ваших научных исследований, можно сделать вывод, что Вы отдаёте предпочтение эвристическому методу в образовании. Почему?

Действительно, я считаю, что образование должно быть эвристичным. В педагогике нам неизбежно нужно ответить на три вопроса: «зачем учить?», «чему учить?» и «как учить?». Ответы будут разные в зависимости от того, как педагог смотрит на человека. Человек – это чистый лист или же это семья неизвестного растения? Если это чистый лист, тогда нужно заполнить его как можно большим

количеством информации, которая, как известно, устаревает уже в процессе передачи. На выходе такой системы образования мы получаем кладовщика, который готов отпустить товар по первому требованию, но, имея нужные стройматериалы, он далеко не всегда построит дом. Если же мы рассматриваем человека как семя неизвестного растения, то задача образования – позволить прорасти этому семени, то есть дать шанс человеку стать самим собой.

Конечно же, я придерживаюсь второй точки зрения. Образование должно быть ориентировано не на ретрансляцию информации, а на самореализацию ученика. Для этого от занятия к занятию ему даётся возможность самому что-то исследовать, составить своё определение на основе эксперимента, найти те или иные свойства вещества, и только потом заглянуть в учебник и узнать, как видит это вещество человечество. И если он сравнивает своё с чужим, у него совершается открытие. Когда мы просто читаем в книге теорему и видим, как она доказывается, – да, мы учимся думать и запоминать, но мы всё равно смотрим на мир через призму автора учебника, транслирующего достижения человечества. А когда мы учим самостоятельно создавать определённые продукты, то меняются познавательные, креативные, организационно-деятельностные качества личности, человек учится ставить цели, соотносить вероятности с реальностью. Эвристический метод – это метод через открытие. Ученик познаёт вначале маленькие кусочки мира и, сопоставляя результат познания с наследием человечества, двигается дальше. Отсюда и появляется индивидуализация в образовании. Очень часто понятие индивидуальной образовательной траектории подменяется тем, что ученику просто даются разные варианты ответов, дескать, мы индивидуализируем, поскольку есть А, Б, В и Г. На самом деле здесь нет никакой индивидуализации, потому что всё равно результат заранее известен, он где-то записан в канонах. Этому предшествует то, что одинаковую информацию транслируют на разных учеников. Я вспоминаю интересную картинку, которую, кстати, «ВКонтакте» встретил, на ней изображены слон, лев, кенгуру, заяц. Напротив сидит жюри и говорит: «Чтобы состязание было максимально честным, вам предлагается за одно и то же время влезть на вершину дерева». Понятно, что будут разные результаты, а оценивается их одинаковость. Эвристический подход в образовании отличается от традиционного тем, что ученик в процессе своего познания наделяет мир именно своим смыслом и содержанием, создавая образовательные продукты, которые подразумевают изменение самого человека. Ещё раз повторю: человек создаёт столько собственного, личного, а не общего, культурно-исторического знания,

насколько он меняется сам. Тогда и знание, которое ученик сам добывает, а не берёт готовое извне, уже будет для него нравственным.

Как действует преподаватель в рамках этого метода?

Это не метод, а система образования эвристического типа, состоящая из смыслов, целей, содержания, технологий обучения, включая методы.

Понятно, что для этого нужны свои программы, свои стандарты. Полностью переходить на эвристические рельсы сейчас система образования не готова, но использовать элементы эвристики, конечно же, можно. Давайте подумаем, например, как любой студент проводит классическую лабораторную работу: есть цель, тема, задание, а в конце нужно сделать вывод. Какой должен быть вывод? Обязательно с точки зрения соотнесения с целью задания. Обычно пишут: «Цель выполнена, нам понравилось» или «не понравилось». Это следование чужому, ученик здесь ведомый, он знает, что есть нечто правильное, и тогда он как бы лишний. А в эвристическом методе как раз таки может быть совсем наоборот: вот вам ситуация, вот вам вещество, вот

фото иерея Антония Семилета

приборы, составьте план эксперимента и придите к какому-то результату, проанализируйте, как он соотносится с общепринятой точкой зрения. Обучение через открытие значит, что нужно ориентироваться на наличие открытых заданий. Закрытые задания – это те, ответ на которые заранее известен, а открытые задания в рамках темы – это задания, которые предполагают для каждого ученика свой вариант продукта. Ещё пример: разработайте по городу Гродно свой туристический маршрут, который вы бы представили на конкурс проектов, и обоснуйте, почему этот маршрут является для вас наиболее важным. Будет результат выполнения этого задания для каждого студента своим? Конечно же, будет. А при наличии обоснования мы уже получаем ориентацию на разные продукты. В свою очередь, инаковость продуктов учеников подразумевает и мотивацию к общению. Наверное, вы заметили, что часто очень трудно идёт дискуссия в школьных классах и студенческих аудиториях. Это как раз результат выполнения закрытых заданий, которые подразумевают одинаковость ответов – если все ответы одинаковы, что обсуждать? А вот когда есть возможность отстоять свою позицию, появляется мотивация. Когда мы говорим о значительной доле самостоятельности, это не значит «хочу – изучаю предмет, хочу – не изучаю», это значит, ты сам должен определить цели своего изучения конкретной темы урока: понять, что тебе от этого нужно, и таким образом изучить его.

Нет ли опасения, что большинство людей не захотят и не готовы что-либо открывать?

Нет, я бы так не сказал. Факты говорят о том, что сотни тысяч учеников с большой охотой выполняют открытые задания. Дело в том, что им предоставляет возможность высказать свою точку зрения, самореализоваться. Если такое задание предложить однократно, конечно, это породит настороженность, ученик будет искать подвох, но когда есть системный принцип обучения – другое дело. Мы это видим на примерах рефлексий в студенческой среде. Я вспоминаю рефлексии одной студентки третьекурсницы. Студентам необходимо было по алгоритму ответить на вопрос «что стало для вас главным открытием в ходе изучения курса?». Кто-то писал три предложения, кто-то пять, и вот в рефлексии студентки на трёх страницах доминировала мысль: «Для меня самым главным явилось то, что моё мнение не является правильным». Вот человек до третьего курса доучился и считал, что всегда прав. В нашем мире становится всё больше и больше людей, которые считают, что их точка зрения единственная. Ещё Ганс-Георг Гадамер писал, что человек становится всё более и более монологичным – неспособным слышать другого человека, неспособным принимать

его точку зрения, а значит, неспособным уважать его права. Эвристический метод явно ориентирован на развитие способности диалогизировать.

Чем система менее указательна, тем она более плодотворна?

Не совсем так. Система образования не должна быть хаосом. При этом ответить на вопрос «как обучать всех по-разному, но одинаково?» всё-таки необходимо. Эвристика – это не попустительство. Свой образовательный продукт каждый ученик должен сравнить с тем, что говорит учитель, с тем, что записано в книгах. Книги – священная вещь для человечества, при этом ученик должен иметь возможность сравнить своё с чужим. Вот тогда он сможет действительно обрести внутри себя Бога.

Нет ли вероятности, что из-за постоянно увеличивающегося объёма информации усвоение знаний с помощью эвристической системы многим окажется не по силам?

Совершенно верно, это соответствует известной идее трансгуманизма. Ещё в отношении радио и телевидения Герберт Маршалл Маклюэн писал, что они способствуют линейному расширению человека. А сегодняшний интернет и вовсе приводит к психическим изменениям человека. Мы видим всё большую и большую шаблонизацию поведения и мышления человека. Потому что человечество проходит путь от единичного к массовому. А массовость – это обезличенность, это возможность манипуляции, возможность воздействия на человека с помощью различных технологий (например, рекламы). Одна из важнейших нравственных проблем мне видится в том, что сегодня усиливается доступность. Это как наркотик. Достаточно взглянуть на названия популярных нынче вещей, скажем, новый альбом Максима Коржа «Живи в кайф». Что значит «живи в кайф»? Не прилагай к этому никаких усилий. Вспомним и детали молодёжных сленгов: «ничего грузиться!», «ничего сложного!». В то время как «Границы рождают мою самость», – писал Карл Ясперс. С древних времён замечено, что только через преодоление самих себя мы можем быть нравственными, а если нам всё дают на блюдечке, мы становимся потребителями. Результат – «Эго, голод и агрессия» по Фредерику Перлсу: голода всё больше, и он не насыщаем. В этом трагедия нашего времени. Знание становится всеобщим, а раньше оно было избранным, более того, знание от непосвященных ограждали.

А эвристический метод тормозит количество в счёт качества?

Нет, он предоставляет человеку возможность обрести самого себя, найти свой путь, разобраться в том, что есть вокруг него.